

Ковалевский Максим Максимович

**Происхождение современной
демократии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М17

М17 **Максим Максимович К.**
Происхождение современной демократии / Ковалевский Максим Максимович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 596 с.

ISBN 978-5-519-89542-2

ISBN 978-5-519-89542-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общественныя и политическія доктрины XVIII-го вѣка.

	Стран.
ГЛАВА I. Экономическія теоріи прошлаго вѣка. Право собственности и право труда.—Гармонія интересовъ и экономическая свобода	1—150
ГЛАВА II. Крестьянскій и рабочій вопросы въ литературѣ и наказахъ 1789 г.	151—217
ГЛАВА III. Податныя теоріи прошлаго столѣтія и ихъ вліяніе на указы 1789 г.	218—256

Часть четвертая.

Политическія доктрины.

ГЛАВА I. Англоманія и американофильство	259—329
ГЛАВА II. Теорія демократической монархіи	330—361
ГЛАВА III. Родоначальники доктрины 1789-го года	
1) Монтескье.—Генезисъ его основныхъ политическихъ ученій	362—416
ГЛАВА IV. Родоначальники доктрины 1789-го года.—	
2) Руссо, его теорія народнаго самодержавія и закона, какъ выраженія общей воли.	417—535
ГЛАВА V. Пропагандисты новой доктрины	536—577

ЧАСТЬ III.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ
ДОКТРИНЫ ФРАНЦІИ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

ГЛАВА I.

Экономическія теоріи прошлаго вѣка. Право собственности и право труда.—Гармонія интересовъ и экономическая свобода.

Въ первыхъ двухъ частяхъ настоящаго труда мы старались познакомить читателя съ общественнымъ и политическимъ строемъ Франціи стараго порядка. Изъ его критики сложилась та революціонная доктрина, какую дѣятели 89-го года провели въ законодательство и административную практику. Чтобы узнать, гдѣ черпали члены Учредительнаго собранія руководившіе ими принципы, необходимо выяснить собѣ тотъ путь, какимъ на почвѣ существующихъ экономическихъ и государственныхъ порядковъ сложилась ходячая въ концѣ XVIII-го вѣка доктрина. Это и составитъ задачу ближайшихъ главъ.

Экономическія и общественныя доктрины Франціи XVIII вѣка всецѣло вытекли изъ критики современныхъ имъ хозяйственныхъ порядковъ и существующаго строя социальныхъ отношеній. Въ такихъ, повидимому, отвлеченныхъ трактатахъ, какъ «Духъ законовъ» или «Разсужденіе Руссо объ источникѣ неравенства», поднимались и такъ или иначе рѣшались не одни только общечеловѣческіе вопросы, но и тѣ, которые составляли злобу дня, предметъ ежечасныхъ заботъ, если не правительства, то общества. Это еще въ большей мѣрѣ можетъ быть сказано о сочиненіяхъ первыхъ экономистовъ, начиная отъ Вобана и Буагильбера, переходя затѣмъ къ Кенэ и Гурпэ и заканчивая основанной обоими школой физиократовъ. Производство и обращеніе богатствъ, порядки землевладѣнія, относительныя преимущества и недостатки по-

кровительствовавшей политики и свободы торговли, роль денегъ, законность процента и значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ, регламентація промысловъ, распредѣленіе дохода между правительствомъ и подданными, обложеніе налогомъ производителей или однихъ продуктовъ потребленія, собственности или также промысловъ и торговли, валоваго или чистаго дохода, вліяніе, оказываемое податными изъятіями на благосостояніе націи, отношеніе, въ какомъ стоитъ къ ней откупная система,— всѣ эти экономическія задачи обсуждаются въ періодической печати и въ цѣломъ рядѣ брошюръ и трактатовъ не въ виду одного ихъ научнаго интереса, но также той пользы, какая ожидается отъ правильнаго ихъ рѣшенія для всего строя народной жизни и, въ частности, для матеріальнаго благосостоянія такъ долго оставленныхъ въ забвеніи народныхъ массъ. Запустѣніе земель и нищенское состояніе ихъ вѣковыхъ воздѣльвателей—ближайшій стимулъ къ зарожденію той новой науки о народномъ хозяйствѣ, которая задолго до Адама Смита и физиократовъ въ сочиненіяхъ Буагильбера ¹⁾ обогащается не только цѣлымъ рядомъ въ высшей степени любопытныхъ наблюденій, но и строить уже нѣкоторыя теоремы.

Къ Буагильберу непосредственно примыкаетъ и школа физиократовъ. Она усвоиваетъ многія изъ его положеній и даетъ имъ новое развитіе. Руководимая, подобно ему, исканіемъ не одной отвлеченной истины, но и общественной пользы, она находитъ въ критикѣ существующаго указаніе новыхъ путей для обезпеченія народнаго благополучія. Каковы бы ни были ошибки физиократической доктрины, справедливость требуетъ сказать, что она, какъ нельзя лучше, поняла дѣйствительную причину матеріальнаго упадка Франціи, и, въ частности, производительныхъ классовъ.

Пренебреженіе интересами земледѣлія и, какъ прямое послѣдствіе этого, равнодушіе къ благосостоянію той массы населенія, которая прямо или косвенно извлекала изъ него средства къ жизни, можетъ быть съ полнымъ правомъ признано, за

¹⁾ Сравни Horn. *L'économie politique avant les phisocrates*, главы V—VII.

одно съ фізіократами, главнымъ источникомъ того экономическаго нестроенія, какое представляла собою Франція середины прошлаго вѣка. Меркантилизмъ и связанное съ нимъ покровительство обрабатывающей промышленности и вышней торговли, отодвигая земледѣліе на задній планъ, сосредоточивая капиталы и трудъ на городскихъ производствахъ, обезлюдивая села и сокращая количество влагаемыхъ въ землю затратъ, искусственно, хотя и безсознательно, поддерживали средневѣковый строй земледѣльческаго хозяйства съ его монополіей собственности, наслѣдственной арендой, половничествомъ, сеньеріальными повинностями и платежами. Обширная земельная площадь оставалась невоздѣланной, часть ея пропадала подъ болотами и лѣсами, часть доставляла слабый доходъ въ формѣ помѣстнаго и общиннаго выноса. Сеньеріальное, а кое-гдѣ и крѣпостное право, являлись непреодолимымъ препятствіемъ къ замѣнѣ чиншевого или оброчнаго держанія съ его разъ навсегда установленной рентой болѣе доходнымъ для собственника и болѣе выгоднымъ для земледѣлія фермерскимъ хозяйствомъ. Систематически разоряемые помѣщичьи, церковные и государственными поборами, крестьяне-оброчники поставлены были въ невозможность вести сколько-нибудь интензивное хозяйство. Двухпольная система во многихъ мѣстностяхъ, особенно къ югу отъ Луары, продолжала господствовать не только надъ многополіемъ, какое на правахъ исключенія можно было встрѣтить во Фландріи и отчасти въ Эльзасѣ и Нормандіи, но и надъ трехпольемъ, сдѣлавшимся уже съ XIV вѣка общимъ явленіемъ въ Англіи, если не говорить о герцогствѣ Уэльскомъ и прилегающемъ къ нему Ланкаширѣ.

Прибавимъ, что большинство сеньеріальныхъ и церковныхъ поборовъ падало всѣмъ своимъ бременемъ не на чистый, а на валовой доходъ; съ цѣлью обезпечить правильность ихъ поступленія, крестьянинъ-воздѣлыватель долженъ былъ подчиниться строгой регламентаціи во времени и порядкѣ производства своихъ работъ; помѣщичьи монополіи, безъ особой выгоды для тѣхъ, кто ими пользовался, отнимали у земледѣльца добрую часть его общей выручки. Легко понять послѣ этого, почему, вмѣстѣ съ подъемомъ селскаго хозяйства и развитіемъ фермерства,

забота объ изыятіи валоваго дохода отъ обложенія и о подчиненіи ему одного «*produit net*» съ самаго начала сдѣлалась центромъ того новаго ученія, родоначальникомъ котораго былъ Кенэ. Съ другой стороны, изучая фискальную систему старой Франціи, въ которой палогн на потребленіе (въ формѣ *aides* и *gabelles*) играли главную роль и трудящійся людъ, обложенный, наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ, поголовной податью и подоходнымъ налогомъ (*capitation, vingtième*), въ то же время одинъ призванъ былъ къ уплатѣ земельного (*taille*)—вполнѣ объясненныя собѣ источники того кореннаго ученія физиократовъ, по которому единственнымъ предметомъ обложенія должна быть чистая выручка, получаемая собственникомъ земли.

Отправляясь отъ этихъ практическихъ требованій, вызванныхъ тѣми спеціальными условіями, въ какія поставленъ былъ классъ сельскихъ производителей, Кенэ и его школа свели ихъ въ стройную систему, получившую въ ихъ устахъ названіе «естественнаго порядка человѣческихъ обществъ» (*ordre naturel et essentiel des sociétés politiques*). Эта система сдѣлалась, какъ мы увидимъ впоследствии, экономическимъ *credo* громадной массы лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ составленіи наказовъ 1789 года, а также въ редакціи тѣхъ законовъ, которыми произведена была Учредительнымъ собраніемъ параллельная съ политической общественная революція. Правда, нѣкоторые изъ выставленныхъ школою положеній палили критику въ собственныхъ ея рядахъ и по такимъ вопросамъ, какъ свобода хлѣбной торговли, относительное преимущество крупнаго и мелкаго производства, вредъ и польза соединенія обрабатывающей промышленности съ сельскимъ хозяйствомъ, невозможность или наоборотъ необходимость обложить налогомъ, наравнѣ съ рентой, и прибыль капиталиста, сказалось чувствительное разпорѣчіе. Это обстоятельство наложило свою печать и на заявленные многими наказами требованія, и на задуманныя или проведенныя собраніемъ общественныя и палоговыя реформы. Но въ общемъ цѣлость выставленной впервые Кенэ доктрины не была нарушена и всякому, кто желаетъ познакомиться съ характеромъ тѣхъ воззрѣній..

какія руководили дѣятелями 1789 г. въ ихъ соціальныхъ реформахъ, приходится восходить къ пей, какъ къ первоисточнику. Въ этомъ отношеніи вліяніе фізіократовъ столь же песомпѣно, какъ вліяніе Монтескье и Руссо въ сферѣ политической. Теорія «*produit net*» оставила свой слѣдъ въ наказахъ ни больше, ни меньше того, какъ теоріи общественнаго договора и раздѣленія властей. Мало того, она въ такой же мѣрѣ обусловила собою декреты 4-го августа и содержаніе многихъ статей «Декларации правъ», въ какой *Contrat Social* и *Esprit des lois* наложили свою печать на конституцію 1791 г.

Въ чемъ же, спрашивается, состояла сущность того новаго экономического ученія, первымъ провозвѣстителемъ котораго былъ Кенэ? Большинству читающей публики оно, по всей вѣроятности, извѣстно только по знаменитому афоризму «*laissez faire, laissez passer*», усвоенному послѣдователями Адама Смита и доселѣ остающемуся неоспоримымъ тунизмомъ въ глазахъ такъ пазываемой манчестерской школы. Надо замѣтить, однако, что, хотя это положеніе и отвѣчаетъ вполне той проповѣди экономической свободы, которую можно найти въ сочиненіяхъ Кенэ, но оно передаетъ только одну изъ сторонъ выставленной фізіократами программы. Въ зародышѣ оно встрѣчается еще у Буагильбера и формулировано окончательнo, какъ мы увидимъ впоследствии, не знаменитымъ врачомъ герцогини Помпадуръ, а его современникомъ и единомышленникомъ Гурне, инспекторомъ мадуфактуръ и ближайшимъ учителемъ Тюрго.

На сколько этотъ афоризмъ выражаетъ собою вредъ протекціонной системы и исключительнаго поощренія обрабатывающей промышленности и внешней торговли въ ущербъ земледѣлію, онъ вправдѣ считается однимъ изъ принциповъ фізіократіи. Но имъ передается только положеніе, заимствованное новой доктриной по отношенію къ предшествовавшей ей школѣ меркантилизма и не затрогивается ни мало та оригинальная и частью парадоксальная сторона фізіократіи, которая состоитъ въ признаніи первенствующей роли сельскаго хозяйства, какъ единственнаго источника чистаго дохода (*produit net*) и потому самому единственнаго кормильца государственной казны. Значеніе, какое фізіократы придавали этой имепно части своего ученія, весьма

характерно сказывается въ перепискѣ маркиза Мирабо, друга и послѣдователя Ренэ, съ Жанъ Жакомъ Руссо.

«Все физическое и нравственное благосостояніе обществъ,— говоритъ знаменитый маркизь въ одномъ изъ своихъ писемъ,— сводится къ умноженію чистаго дохода (*accroissement du produit net*). Всякое посягательство противъ общества сказывается неизмѣнно въ одномъ фактѣ: въ уменьшеніи чистаго дохода» ¹⁾.

Физиократы ставили себѣ задачей указать тѣ пути, которыми достигается извлеченіе наибольшаго чистаго дохода, иначе говоря, увеличеніе числа и качества продуктовъ земли при наименьшихъ затратахъ. Въ ея рѣшеніи они видѣли высшее право на признаніе, заявляя устами аббата Бодо, что справедливость лежитъ въ томъ, чтобы масса естественныхъ продуктовъ не подвергалась сокращенію и ростъ ея не встрѣчалъ препятствій ²⁾. Такимъ образомъ, ученіе о порядкѣ достиженія наивысшаго дохода съ земель возводится физиократами на степень не только естественнаго, но и этического закона.

Подобно всякому естественному закону, и этотъ законъ не создается, а только признается правительствомъ. Абсолютнѣйшій въ мірѣ монархъ связанъ тѣмъ, что физиократы называютъ «*l'ordre naturel et essentiel des sociétés*». «Гражданское общество (*l'ordre civil*), учить Летропъ, не можетъ поднять руки на порядки, которыми обуславливается полученіе наибольшаго чистаго дохода» ³⁾. Дюпонъ де-Немуръ выражаетъ ту же мысль, когда говоритъ, что дѣло законодателя—только провозглашать законы, лежащіе въ основѣ естественнаго порядка человеческихъ обществъ ⁴⁾.

¹⁾ Shreckeisen Moulton. См. Rousseau. Ses amis et ses ennemis, T. II, стр. 361.

²⁾ La justice consiste à ne pas diminuer la masse des productions, à ne pas empêcher son accroissement. (Daire. Recueil des principaux économistes, томъ, посвященный физиократамъ, стр. 819).

³⁾ «Ce sont les lois physiques de la reproduction des subsistances qui doivent gouverner les sociétés comme ce sont elles qui les nourrissent». (De l'ordre essentiel des sociétés politiques, стр. 38). L'ordre civil qui n'est que d'institution secondaire, n'a aucun pouvoir sur ces lois.

⁴⁾ De l'origine et des progrès d'une science nouvelle, 1786 г., стр. 29 и 67.